

И. О. ТЮМЕНЦЕВ

**ЦЕНТР РУСИСТИКИ
БУДАПЕШТСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ
СТРАНИЧКИ ВОСПОМИНАНИЙ**

В 1999 году я защитил докторскую диссертацию и вернулся к преподаванию истории России в Волгоградском государственном университете. Мне позвонил мой научный руководитель профессор Санкт-Петербургского университета Руслан Григорьевич Скрынников и сообщил, что директор Центра Русистики Будапештского университета имени Лоранда Этвёша профессор Дюла Свак хочет пригласить меня приехать на Международный семинар в Будапешт. На что я с радостью дал согласие. Так началось многолетнее сотрудничество мое и моих учеников с Центром Русистики.

До поездки в Будапешт я лично не был знаком с венгерскими коллегами. Из бесед с учениками Р.Г. Скрынникова я узнал, что профессор Д. Свак — один из наиболее успешных выпускников спецсеминара Р.Г. Скрынникова. Став руководителем Центра Русистики, венгерский историк привлек к его работе своего учителя в качестве главного научного консультанта.

Руслан Григорьевич Скрынников был ярким представителем Петербургской школы советских и российских историков, отличительной чертой которых является скрупулезная работа с источниками. Руслан Григорьевич часто говаривал, что «в труде историка работа с источником решает все!» и что «историк в исследовании материалов напоминает мелочного торговца». Именно поэтому он в самом начале своей

творческой карьеры вступил в острую полемику с американским историком Эдвардом Кинаном, который пытался доказать подложность переписки Ивана Грозного и Андрея Курбского¹. Полемика между исследователями вызвала живейший интерес в мировой историографии. Исследователей привлекло то, что Р.Г. Скрынников в споре использовал чисто профессиональные текстологические аргументы и не прибегал к традиционным марксистским постулатам огульной «критики буржуазной историографии». Оба исследователя были приглашены на съезд историков в Париж, но партийное руководство сочло позицию Р.Г. Скрынникова «недостаточно твердой», и командировку во Францию он не получил. Именно поэтому на долгие годы «публичной площадкой» для общения Р.Г. Скрынникова, его многочисленных учеников, ставших к тому времени докторами и кандидатами наук, и исследователей из Америки и Европы стал Центр Русистики Будапештского университета, а его руководитель профессор Д. Свак — главным организатором этого общения.

Благодаря почти ежегодным поездкам в Будапешт Р.Г. Скрынникова, его ученики и коллеги получили возможность лично познакомиться с большинством историков-русистов Америки и Европы и обсудить пути развития отечественной историографии как во всей стране в целом², так и в регионах³, а также рассмотреть такие ключевые проблемы русской истории и специфические черты развития России⁴, как самозванчество⁵. В жарких спорах рождалась истина, которая в солидных публикациях Центра Русистики сразу же становилась достоянием широкой научной общественности. Центр

---

¹ *Скрынников Р.Г.* Переписка И. Грозного с А. Курбским: парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973.

² *New Directions and Results in Russistics.* Budapest, 2005.

³ *Regional schools of Russian Historiography* Budapest, 2007.

⁴ *Muscovy: The Peculiarities of its Development.* Budapest, 2003.

⁵ *Самозванцы и самозванчество в Московии.* Будапешт, 2010.

вел широкую публикационную деятельность наиболее ценных источников по истории России¹.

Особую ценность такие конференции представляли для венгерских историков. Они имели уникальную возможность познакомиться с взглядами ведущих специалистов по русской истории в мире, установить с ними рабочие контакты. На наших глазах возмужало целое поколение венгерских молодых историков.

Профессиональная разработка проблем источниковедения и историографии российской истории в Центре Русистики Будапештского университета сыграла важную роль в сохранении исторической науки и научных школ в России и зарубежных странах, так как на рубеже XX–XXI вв. общественное сознание захлестнула волна лженаучных измышлений и дилетантизма. Историческими изысканиями не занимался только ленивый. В России это были географы, математики, шахматисты, литераторы и пр. Они были убеждены, что в истории как в искусстве они имеют право на свое уникальное видение в истолковании прошлого и агностически отвергали все сделанное профессиональной исторической наукой в прошлом. Из запыленных запасников они извлекли давно отвергнутые наукой поддельные сочинения «древних авторов», подобных творениям купца-фальсификатора Сулакадзева. Проигнорировав все критические выводы и оценки предшественников, новоявленные ученые, взялись за их истолкование, заменив критический анализ текстов источников прозрениями или логически умозаключениями типа: «Не думается...», «Представляется...», «Видится...». В первое десятилетие XXI вв. в России возникла обширная «альтернативная историография», напрочь отвергающая «традиционную» (профессиональную) историографию и посеявшая смятение не только среди широкой читающей публики, но даже и среди учителей. Власти и общества стали рассматривать исторические знания только как часть

---

¹ См., напр.: Дело Т. Анкундинова. Budapest, 2011.

патриотической работы и утратили всякий интерес к решению проблем исторической науки.

Профессиональная историография на Западе, стараясь быть привлекательной и востребованной читающей публикой, в свою очередь, увлеклась бытописанием, гендерными и сексуальными проблемами людей далекого прошлого. И здесь перестали прислушиваться к мнениям историков-профессионалов, заменив изучение исторических фактов прошлого социологическим и политологическим «конструированием» настоящего.

Из общественного сознания как-то ушло, что история — это наука, а не беллетристика. Как-то забылось, что исторические факты являются причиной настоящего, а настоящее является следствием прошлого и порождено им. Только максимально объективно изучая глубинные причины происходящих процессов, человеческие сообщества могут готовить и реализовывать созидающие, а не разрушающие решения общественной жизни. Любая абсолютизация социальных теорий и государственного устройства чревата катастрофами и колоссальными транзакционными издержками. Яркий пример тому, экспорт социализма Советским Союзом в Восточную Европу и Афганистан, насаждение «демократии» в Ираке, Ливии, Сирии и пр. Прежнюю советскую убежденность в «единственно верной марксистской теории», сменили «демократические» аргументы типа: «Мы в этом уверены...», «Мы в этом убеждены...» и пр.

Начиная с 1993 г. ученики и коллеги Р.Г. Скрынникова каждые 5 лет издавали проблемно-тематические сборники, посвященные юбилеям научно-педагогической деятельности ученого¹. Постоянно росло число авторов, улучшалось полиграфическое исполнение сборников, но неизменным остава-

---

¹ Россия от Ивана Грозного до Петра Великого. СПб. – Киев, 1993; Средневековая Русь. СПб., 1995; Россия XV–XVIII ст. Волгоград – СПб., 2001; Труды кафедры Истории России с древнейших времен. Т. 2. СПб., 2007.

лось высокое профессиональное качество публикуемых материалов и интерес к ним коллег. 16 июня 2009 г. Руслан Григорьевич ушел из жизни. В России и за рубежом вышло несколько некрологов, посвященных его памяти. Главную публикацию сборника памяти ученого взял на себя Центр Русистики Будапештского университета и его руководитель профессор Дюла Свак. Несмотря на тяжелейшее положение вузов Венгрии и Центра в частности, вызванного мировым экономическим кризисом, Д. Свак нашел необходимые средства на реализацию проекта и пригласил к участию в нем известнейших историков России, Америки и Европы¹.

Историк написал большую статью, посвященную учителю, в которой систематизировал скудную информацию о его творческой лаборатории, осмыслил его научный путь и взгляды. На сегодняшний день это одна из лучших историографических работ, посвященных петербургскому историку.

Успех издания Центра Русистики подвиг главного редактора Канадо-Американского славистского журнала Бриль Честера Даннинга посвятить 8 выпусков этого периодического издания памяти Р.Г. Скрынникова и пригласить профессора Д. Свака, а также автора этих строк стать соредакторами. Проект объединил около 60 историков со всех концов мира и стал крупным явлением современной историографии. Важно отметить, что в издании приняли участие не только коллеги и ученики Р.Г. Скрынникова, но и ученики учеников².

Таким образом, возглавляемый профессором Д. Сваком Центр Русистики Будапештского университета на рубеже XX–XXI вв. сыграл исключительно важную роль в налаживании партнерских отношений между российскими учеными и их зарубежными партнерами и в немалой степени способствовал развитию профессиональных исследований современной русистики, прежде всего венгерской.

---

¹ Русистика Руслана Скрынникова. Будапешт – Волгоград, 2011.

² Canadian-American Slavic Studies. 2013. Vol. 2-4; 2014. Vol. 1-4; 2015. Vol. 1-4; 2016. Vol. 1.